

.....

Действительно, жаль его несчастья и раздражает его бездействие.

Вэй Чжинин обернулся. Вдалеке, среди бамбуковой рощи, где был обустроен съёмочный участок, мелькали силуэты людей, но следов Бай Лишэна не было видно.

Фу Чжэньюань, обладая хорошей наблюдательностью, заметил:

— Только что пришёл некто по фамилии Чжао, учителя Бай увел с собой.

Вэй Чжинин предположил, что с вероятностью в девяносто процентов это был Чжао Цзэюй. Вечером тот наверняка воспользуется случаем, чтобы устроить встречу и пригласить Бай Лишэна. Поскольку Чжао Цзэюй всегда относился к нему с неприязнью, Вэй Чжинин решил не оставаться здесь, чтобы не раздражать его.

— Ладно, я пойду скажу режиссёру, что собираюсь вернуться в отель и собрать вещи. Ты пока что отправляйся за машиной.

— А? — Фу Чжэньюань удивился. — Ты не скажешь учителю Бай?

— Он не мой начальник, чтобы я отчитывался перед ним о своих передвижениях. — Вэй Чжинин внезапно почувствовал себя ужасно, странное чувство нахлынуло на него, и слова Фу Чжэньюаня стали катализатором, усилившим его раздражение. Его тон стал саркастическим:

— К тому же, учитель Бай так занят на съёмках, что даже не высыпается. Может, стоит проявить немного такта и не беспокоить его по каждому пустяку?

Фу Чжэньюань, ошарашенный таким внезапным выпадом, не осмелился возразить своему вспыльчивому боссу и с сожалением сказал:

— Ладно, ты мой босс, как скажешь. Я сейчас пойду за машиной.

Фу Чжэньюань ушёл с недовольным видом, а Вэй Чжинин, очнувшись, осознал, что его слова были необоснованны.

Ладно, позже я извинюсь перед ним.

Однако в его сердце всё ещё тлел странный огонёк, причина которого, вероятно, кривалась в том, что Фу Чжэньюань сообщил, будто Бай Лишэн ушёл с Чжао Цзэюем.

Вэй Чжинин отправился к режиссёру, чтобы сообщить о своём отпуске, но режиссёра не оказалось на месте. Заместитель режиссёра, находившийся на площадке, кивнул в сторону, где на солнце стоял серо-белый роскошный автобус с незнакомым номером, который не принадлежал актёрам, снимавшимся в последние дни.

— Сценарист Чжао приехал, вероятно, они сейчас обсуждают сценарий. У тебя срочное дело?

Вэй Чжинин вздохнул и кивнул:

— У меня срочное дело, завтра нужно вернуться в город Б. Я уже договорился об отпуске. Хотя мои сцены уже сняты, я всё же хотел сообщить об этом режиссёру перед отъездом.

Заместитель режиссёра улыбнулся:

— Ты очень предусмотрителен, на площадке режиссёр главный. Лучше сообщить ему, чем уйти без предупреждения. Но он сейчас занят, я передам ему твои слова. Если будешь беспокоиться, можешь позже отправить сообщение в WeChat.

— Не стоит беспокоиться, спасибо за помощь.

Выйдя из съёмочного павильона, Вэй Чжинин прошёл некоторое расстояние, затем остановился и оглянулся на автобус Чжао Цзэюя. Передние и задние двери были плотно закрыты, шторы полностью задернуты, и нельзя было увидеть, что происходит внутри.

Он отвел взгляд, на мгновение задумался, затем достал телефон и отправил Бай Лишэну сообщение в WeChat.

[У меня дела, я возвращаюсь в город Б.]

Едва Вэй Чжинин сел в машину и проехал менее трёх километров, как Бай Лишэн позвонил.

Он замешкался на несколько секунд, прежде чем ответить. Сквозь шум связи в голосе собеседника слышались лёгкий вздох и досада:

— Ты уже уехал?

Машина подпрыгнула на ухабистой грунтовой дороге, и сердце Вэй Чжинина сжалось. Он неопределённо ответил:

— Ага...

— В котором часу твой самолёт?

Похожий диалог происходил совсем недавно.

— Завтра утром... около девяти.

На том конце провода сделал паузу и спросил:

— У тебя больше нет других дел, зачем возвращаться в город Б?

Вэй Чжинин молчал.

На самом деле, придумать оправдание было легко, и Бай Лишэн, возможно, даже поверил бы. Но Вэй Чжинин вдруг не захотел этого делать.

Лучше ничего не говорить и ничего не делать, пусть другой сам догадывается и анализирует. По сути, он всё ещё убегал, и даже если дело дойдёт до крайности, лучше промолчать, чем сознательно обманывать.

Он хотел оставить себе путь к отступлению.

Раньше, до знакомства с Бай Лишэном, он никогда не думал так.

— Не хочешь говорить — не надо. — Голос Бай Лишэна был лишён эмоций, но он перевёл разговор на другое:

— У меня сегодня вечером дела, вернусь в отель поздно, ложись спать пораньше.

— Ага. — Вэй Чжинин сосредоточился на первой части фразы о вечерних делах, даже не осознавая, как странно прозвучали слова Бай Лишэна, будто муж, уходящий на встречу, напоминает жене запереть двери и спокойно спать.

Вэй Чжинин первым повесил трубку. Телефон, постепенно гаснущий в его руке, вызывал чувство пустоты, которое медленно заполняло его сердце. Душное пространство автомобиля вдруг стало невыносимым. Он опустил окно, и горячий летний ветер ворвался внутрь, но лишь усилил беспокойство и раздражение.

Вжжж...

Поступило сообщение в WeChat. Вэй Чжинин опустил голову и открыл его.

[Бай Лишэн: Если что-то понадобится, обращайся, не стесняйся.]

Эта фраза не была слишком сентиментальной или чрезмерно двусмысленной, она идеально подходила для разговора между обычными друзьями.

Но именно она позволила Вэй Чжинину найти место для своего тревожного сердца. Даже горячий ветер, врывающийся через окно, казался теперь прохладным и мягким, ласково касаясь его лица.

Температура в городе Б была на десять градусов выше, чем когда он уезжал. Выйдя из самолёта, он почувствовал, как горячий ветер поднимается от ног вверх, а яркий солнечный свет, проникая через стеклянные стены аэропорта, падал на его плечи, наполняя теплом.

Фу Чжэньюань, идущий позади, достал телефон и спросил:

— Босс, поедem на такси?

Вэй Чжинин посмотрел на него с выражением «я так и знал»:

— Ты что, забыл, что твоя машина стоит в аэропорту?

Фу Чжэньюань хлопнул себя по бедру:

— Чёрт, точно!

Они бродили по бескрайнему парковочному пространству более получаса, прежде чем нашли машину, почти погребённую под слоем пыли. Фу Чжэньюань, зажав нос, вздохнул, а Вэй Чжинин взглядом заставил его сесть за руль и проверить заряд аккумулятора, чтобы прогреть двигатель.

Вэй Чжинин направился к багажнику, чтобы положить вещи, как вдруг его мобильный телефон завибрировал.

Он достал его и увидел, что звонит Чжао Сяо.

Вэй Чжинин нахмурился. Чрезмерная активность этой женщины в данном вопросе вызвала у него, привыкшего к осторожности, чувство неприязни.

— Ниннин, ты только что приземлился?

Вэй Чжинин мрачно кивнул, ожидая продолжения.

— Дело в том, — голос Чжао Сяо звучал взволнованно и радостно, — что помощник старого Чэня только что позвонил мне и сказал, что у него завтра внезапные дела. Он спрашивает, сможешь ли ты встретиться сегодня вечером.

Чтобы не быть услышанным Фу Чжэньюанем, Вэй Чжинин отошёл в уединённый уголок, его голос звучал холодно:

— Он так торопится? Хочет встретиться сегодня же?

— Я тоже думаю, что это предлог, но ты уже вернулся, один день раньше или позже для нас не имеет значения. — Уговаривала Чжао Сяо.

Действительно, нет никакой разницы.

Вэй Чжинин подумал, что внезапное желание Чэнь Дэлиня встретиться с ним, возможно, вызвано тем, что тот получил какую-то информацию о нём и хочет проверить её.

— Во сколько сегодня и где?

Чжао Сяо, услышав это, с облегчением ответила:

— В семь, как обычно. Мне тебя встретить?

— Не надо, у меня есть ассистент. — Вэй Чжинин спокойно отверг её предложение. — Сестра Чжао, ты уже сделала для меня много, мне и так неудобно, не хочу тебя снова беспокоить.

Чжао Сяо, будучи проницательной, сразу поняла, что его тон стал холоднее и отстранёнее. Она улыбнулась:

— Ладно, тогда я не буду настаивать. Жду твоего звонка. Кстати, Чэнь Дэлинь очень хитрый, будь осторожен.

Сначала Вэй Чжинин попросил Фу Чжэньюаня отвезти его домой. Было около двух-трёх часов дня, девочка ещё не вернулась из школы, дома была только тётушка Чжоу, которая удивилась, услышав звук ключа в двери.

— Господин Вэй? Разве вы не должны были вернуться на следующей неделе? Почему так рано?

Вэй Чжинин вошёл с чемоданом и, наклонившись в прихожей, стал переобуваться:

— У меня дела. Тяньтянь ещё не вернулась из школы?

<http://bllate.org/book/16173/1450145>